

day life. Literary texts are the most useful in terms of developing linguo-socio-cultural competence. They are typically portrayed in instructional materials by tiny genres such as short tales, stories, sketches, tales, jokes, poetry, song lyrics, and so forth. Sociocultural information is conveyed in them in a coded manner, but it is because of this that the fiction texts pique the readers' interest and want to comprehend the truth of a foreign society. They not only inform, but also promote the study of another person's world, beliefs, values, and customs, to confirm or refute preconceptions, and to compare with their own world and culture.

The second sort of text is journalistic text, which comes in a variety of formats that are ideal for the educational process: interviews, comments, reports, messages, reader letters, and so on. These texts offer advantages in that they are more accessible, current, and modern, as well as easier to evaluate and compare.

Reference and informative writings that partially represent the official corporate, journalistic, scientific, and technological domains of human activity form a distinct category. These books serve primarily as information sources, but they also have significant developmental potential. Instructions, announcements, announcements, plans, timetables, programs, menus, dictionary entries, procedures, weather forecasts, recipes, tables, signs, and so on are examples. These texts are typically used to organize dialogic and monologue speaking exercises.

In our research, we distinguish between the following sorts of texts:

- 1) The primary text, which is rich in linguo-sociocultural content;
- 2) Reading and listening texts; artistic, journalistic, reference, and informative materials.

Conclusion. When selecting an acceptable text, it is also vital to consider factors such as the book's volume and the depth of its linguistic-socio-cultural content. The amount of text relies on the type of reading and the location where this content will be used. As a result, for classroom work, you should choose tiny and medium-sized texts. These are mostly works for introductory and viewing reading, with a focus on linguo-sociocultural material and constructive debate. This application of the collective interaction principle in the context of a collective debate of linguistic-sociocultural information results in the reality that integration of knowledge prevail in terms of strength of impact and memory.

The saturation of texts with socio-cultural information varies according to the genre of material. Reference-informational and journalistic writings include far more of this information than creative and imaginative texts.

1. Akar, H. and A. Yildirim. Use of Authentic Texts to Improve Reading Skills with a Constructivist Approach: A Study on Language Teaching / H. Akar // Edu.Sci. – 2011. – 25 (116). – P. 65-72.
2. Guariento, W. and J. Morley. Text and task authenticity in the EFL classroom / W. Guariento // ELT. J., <http://proquest.umi.com>. – 55 (4). – P. 347-353.
3. Herrington, A. and J. Herrington. Authentic learning environments in higher education / A. Herrington // USA: Information Science Publishing. <http://site.ebrary.com>.
4. Kelly, C., L. Kelly, M. Offner and B. Vorland. Effective ways to use authentic materials with ESL/EFL students / C. Kelly // The Internet TESL J., VIII (11). – <http://iteslj.org/Techniques/Kelly-Authentic.html>.
5. Kesal, F. and M. Aksu. Constructivist Learning Environment in ELT Methodology II Courses / F. Kesal // J. Ed.Hacettepe Uni. Fac. Edu. – 2015 – 28 – P. 118-126.

СЛОВАРНЫЕ ПОМЕТЫ КАК КРИТЕРИЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИКИ, ВЫРАЖАЮЩЕЙ НЕОДОБРЕНИЕ

Азарченко Г.Ю.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Никитенко Т.В., канд. филол. наук, доцент

В рамках лингвистической типологии все более актуальным становится исследование оценочной лексики, в частности, лексики, выражающей одобрение и неодобрение. Однако при проведении такого рода исследований лингвисты нередко сталкиваются с проблемой определения критериев для отбора лингвистического материала.

Цель данной работы – анализ преимуществ и недостатков словарных помет как основного критерия отбора лексики, выражающей неодобрение, для проведения дальнейшего типологического исследования.

Материал и методы. При написании данных тезисов мы опирались на труды Ю.Д. Апресяна, Е.М. Вольф, Н.Б. Мечковской, М.А. Тихоновой, Т.В. Никитенко и др. Материалом исследования послужили лексические единицы, зафиксированные в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова. Нами были использованы следующие методы: метод словарных дефиниций, метод лексикографической статистики и описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Под словарной пометой в данной работе мы понимаем применяемый в лексикографии и грамматике способ краткой грамматической, стилистической или иной характеристики слова, выраженный принятым сокращением соответствующего термина [2, с. 354].

Ключевым вопросом, связанным с толкованием оценочной лексики, в частности, лексики, выражающей неодобрение, в лексикографических источниках, является проблема унификации и чёткой систематизации стилистических и эмоционально-экспрессивных помет. На данный момент лингвисты нередко сталкиваются как с отсутствием единообразия оценочных помет в словарях, так и со смешением стилистических и эмоционально-экспрессивных окрасок слов. Так, использование в словарях только стилистических помет для описания лексики, выражающей неодобрение, можно подтвердить следующими примерами: *тупица (разг.)*, *жмот (прост.)*, *адмиральшиа (разг.)*, *изгаляться (прост.)*, *нытик (разг.)*, *аккуратист (разг.)*, *ябедничать (разг.)*, *активничать (разг.)* и др.

По мнению М.А. Тихоновой, основная сложность лексикографической ситуации в отношении лексики, выражающей неодобрение, состоит: 1) в корреляции пометы и коннотации; 2) в отсутствии одного из этих явлений; 3) использование составителями словаря собственной системы стилистических и эмоционально-экспрессивных помет при анализе такого рода лексики [5, с. 84].

К примеру, в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова используются следующие пометы, передающие эмоционально-экспрессивную оценку: *высок.*, *одобр.*, *ласк.*, *почтит.*, *шутл.*, *неодобр.*, *ирон.*, *пренебр.*, *уничиж.*, *презрит.*, *бранно*, *грубо*, *вульг.* При этом, данный словарь даёт подробное толкование словарных помет: *«одобр.* – для слов, содержащих одобрение, похвалу; *ласк.* – для слов, которые передают ласковое, доброе отношение; *пренебр.* – для слов, содержащих оценку, снисходительное порицание с оттенком высокомерия; *уничиж.* – для слов, значение которых имеет оттенок крайней пренебрежительности; *презрит.* – для слов, содержащих резкое порицание, презрение [3, с. 16]. Такие описания эмоционально-экспрессивных помет способствуют их более чёткой дифференциации и уточняют семантическое содержание слова, возможности его использования в письменной и устной речи.

Как правило, при исследовании лексики, выражающей неодобрение, лингвисты сталкиваются с отсутствием чёткого разграничения между следующими пометами: *презр.* (*ворюга*, *калымщик*, *приспособленчество*), *пренебр.* (*пивнушка*, *грязнуха*, *рифмоплетство*), *уничиж.* (*талантишко*, *нарядец*, *свекруха*). Так, различие между ними выражается в степени проявления неодобрения. По мнению М.А. Тихоновой, презрение, или чувство полного пренебрежения, крайнего неуважения к кому-чему-либо, характеризуется большей экспрессивностью, большей интенсивностью, чем пренебрежение (*презрительно-высокомерное*, *неуважительное отношение к кому-чему-либо*), что и отражается в использовании соответствующих помет. Кроме того, при выражении пренебрежения увеличивается состав объектов оценки: в него могут входить не только лица или группы лиц, но и неодушевлённые предметы [5, с. 103] Самой же высокой степенью

интенсивности в этом ряду характеризуется уничижение, иными словами, унижение, оскорбление чьего-либо достоинства или умаление, принижение заслуг. Уничижение «оттеняет» модальную семантику неодобрения интенциями намеренного, осознанного «умаления» значимости объекта путём указания на его недостатки, отражающие несоответствие объекта норме и ценностной картине мира субъекта [4, с. 65]. Употребляя эти и подобные пометы, лексикографы руководствуются в основном своей интуицией, что приводит к субъективности, так как чёткие объективные критерии разграничения этих помет, зафиксированные в лексикографических источниках, отсутствуют.

Огромное значение, в таком случае, приобретает анализ дефиниций лексических единиц. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что к основным семам, связанным с выражением неодобрения, относятся: 1) «чрезмерность» (*аллилуйщик (разг.) – о том, кто чрезмерно восхваляет кого-л, что-л.*); 2) «легкомысленность» (*вертихвостка (неодобр.) – о ветреной, легкомысленной, кокетливой женщине*); 3) «грубость» (*вышвырнуть (разг.) – выгнать грубо, безжалостно, применяя физическую силу.*); 4) «жадность» (*гиена (бран.) – о жадном, коварном человеке.*); 5) «беззастенчивость» (*акула – о том, кто действует хищно и беззастенчиво*); 6) «безвкусица» (*расфуфыренный (неодобр.) – одетый слишком нарядно, крикливо или безвкусно*); 7) «вульгарность» (*хабалка (разг.-сниж) – грубая, вздорная, нахальная женщина вульгарного поведения*) и т.д.

Заключение. Принимая во внимание перечисленные проблемы использования словарных помет как основного критерия для отбора лексического материала исследования, можно сделать вывод о необходимости опоры на смысл слова (в нашем случае – оценочный) как отправную точку организации исследования. Данный аспект подтверждает важность анализа словарной дефиниции лексической единицы, выражающей неодобрение, в первую очередь, ее ключевых сем (к примеру, «чрезмерность», «легкомысленность», «грубость», «жадность» и т.д.).

1. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык: энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 2003. – 704 с.
3. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб: «Норинт», 2000. – 1536 с.
4. Петрушина М.В. Модальность неодобрения: способы и средства реализации в русском языке / М.В. Петрушина. – М.: МГУП, 2010. – 248 с.
5. Тихонова, М.А. Аксиология в контексте лексикографии: модель «Словаря оценочной лексики русского языка» дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / М.А. Тихонова. – Москва, 2016. – 200 с.

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ ФЕМИНИТИВОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Акимова А.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шеверина О.В., канд. филол. наук, доцент

Язык – это динамично развивающаяся система. Изменения в нём тесно связаны с социальными, политическими, культурными и другими факторами. Благодаря быстрому росту женской активности, получению новых прав и возможностей происходит так называемая фундаментальная феминизация современного общества. Так, с начала XX века у учёных-языковедов появляется все больший интерес к словам-феминитивам [2]. Например, сторонники феминистской лингвистики, критиковали язык, так как он является андроцентричным, т.е. ориентирован больше на мужчину, а не на человека в целом. По их мнению, язык является дискриминацией по половому признаку, которой подвергаются женщины, т.к. во многих языках существует совпадение понятий «мужчина» и «человек», например, в английском *Man* и в немецком языке *Mann*, а также преобладание мужских форм в языке и т.д. [5].